

— Лу Шао, здравствуйте, — Цзи Чжун неловко поприветствовал, внутренне облегчённый. Судя по тому, какое место Лу Ли занимал в сердце Линь Яня, хорошо, что он не предпринял никаких резких действий раньше, иначе...

Лу Ли бросил взгляд на Цзи Чжуна, кивнул и мягко сказал:

— Менеджер Цзи, здравствуйте.

— Я просматривал корпоративные документы и обнаружил, что одна из дочерних компаний хотела бы, чтобы вы стали их рекламным лицом... — Линь Янь запнулся. «Боюсь, они могут применить к тебе жестокие меры».

Линь Янь внезапно умолк. Он знал о своих делах, но если бы Лу Ли узнал, не стал бы ли он его избегать? Ведь большинство людей не хотят дружить с теми, кто связан с криминалом, даже если они уже отошли от него.

— Что? — Лу Ли внимательно слушал, но увидел, как Линь Янь нахмурился, словно что-то его беспокоило. Он подумал, что это какие-то личные дела, которые нельзя обсуждать с посторонними, и деликатно сказал:

— Если не можете сказать, ничего страшного, я просто спросил.

— Извините, — тихо произнёс Линь Янь.

— Ничего страшного. Кстати, у меня есть ещё один вопрос. Скажи, как человек может навлечь на себя ненависть? — Лу Ли, вспомнив задание системы, почувствовал головную боль. Задание звучало просто, но требования были странными.

— Ненависть? — Линь Янь удивился, не понимая, зачем Лу Ли это нужно, но всё же серьёзно задумался. — Самый прямой и эффективный способ — это когда все ценят что-то, а ты обладаешь этим, но показываешь, что тебе это безразлично.

— Правда? — Лу Ли, поглаживая подбородок, задумался. Слова Линь Яня звучали разумно.

— Если при этом добавить немного высокомерия, эффект будет ещё лучше, — добавил Линь Янь.

Слова Линь Яня открыли Лу Ли новые горизонты. Он приподнял бровь, уголки глаз поднялись, губы слегка изогнулись, голос стал ниже, а из носа вырвалось лёгкое фырканье:

— Линь Янь!

Узкие глаза слегка прищурились, чёрные зрачки наполнились холодностью и пренебрежением, особенно явным в высокомерном тоне, который вызывал необъяснимую злость.

Но, глядя на Лу Ли в таком состоянии, Линь Янь не почувствовал ни капли гнева. Напротив, его сердце билось всё быстрее, словно готовое выпрыгнуть из груди.

— Так пойдёт? — Лу Ли, убрав с лица все эмоции, тихо спросил.

— Отлично, ты прекрасно сыграл, — Линь Янь сжал ладонь, скрывая бурю эмоций.

— Хорошо, — Лу Ли с облегчением улыбнулся.

— Ты что-то задумал? — Линь Янь с любопытством посмотрел на явно облегчённое выражение лица Лу Ли.

— Ничего особенного. Просто послезавтра я еду на открытие провинциального математического лагеря, мне нужно будет выступить. Хочу их немного вдохновить, — сказал Лу Ли.

— Я думаю, что наши ребята из Хуа не уступают другим, просто они слишком боятся ошибиться, поэтому на соревнованиях проигрывают, — продолжил Лу Ли. — Я хочу их подбодрить, поднять боевой дух.

О задании системы он не мог рассказать, но это оправдание подходило.

— Но опять придётся ехать в Куньчжоу. Одно упоминание об этом уже вызывает у меня тошноту, — при этих словах Лу Ли внутренне вздохнул.

Его укачивало в машине, в поезде было чуть лучше, но хуже всего он переносил самолёты. Получалось, что большинство современных транспортных средств вызывали у него тошноту. Просто кошмар.

— Укачивает? — Линь Янь быстро вспомнил, как Лу Ли чувствовал себя в самолёте, и забеспокоился. — Так же сильно, как в самолёте?

— Нет, не так, — Лу Ли тоже вспомнил свои ощущения в самолёте, и лицо его позеленело. — Нужно всё время закрывать глаза и спать, иначе начинает тошнить.

Лу Ли с тревогой подумал, что с Чжоу Чанцином он не сможет так делать, придётся терпеть. Но, к счастью, Куньчжоу не так далеко от Линчэна, максимум три-четыре часа езды. Можно пережить.

Линь Янь задал ещё несколько вопросов, но, видя, что Лу Ли не хочет углубляться, перестал спрашивать. Он отвёз Лу Ли в школу, позвал Цзи Чжуна и велел ему выяснить, что произошло с Лу Ли сегодня.

Цзи Чжун кивнул и ушёл.

— Подожди, — сказал Линь Янь. — Ещё узнай, что происходит в семье Лу, и создай им проблемы, чтобы у них не было времени беспокоить Лу Ли.

Не видя происходящего лично, Линь Янь всё же заметил необычное поведение Лу Ли и понял, что тот испытывает глубокую печаль. Это вызвало в нём одновременно жалость и гнев.

На следующий день Лу Ли не встал рано утром, а немного повалялся в постели, затем медленно поднялся, умылся и позавтракал.

Стоя у ворот школы с рюкзаком, Лу Ли поднял глаза и увидел, как Чжоу Чанцин сидит в машине и кивает ему. Лу Ли быстро взглянул на заднее сиденье машины Чжоу Чанцина, и ещё не сев, уже почувствовал тошноту.

— Лу Ли, иди сюда, — сказал Чжоу Чанцин.

Лу Ли смотрел на открытую дверь машины, но не решался сделать шаг. Чжоу Чанцин недоумевал, подумал, что Лу Ли стесняется, и снова позвал.

Теперь отказываться было бы неуважительно, но Лу Ли, пощупав пакет в кармане, всё ещё колебался.

В этот момент с другой стороны подъехала машина, дверь открылась, и из неё вышел Линь Янь.

— Садись, — мягко сказал Линь Янь, глядя на Лу Ли.

— Но... — Лу Ли колебался, решив отказаться, ведь он уже согласился ехать с Чжоу Чанциным.

— Господин Линь? — Чжоу Чанцин сначала не обратил внимания, но профиль Линь Яня показался ему знакомым, и он осторожно окликнул его.

— Утро, Чжоу Цзюй, — Линь Янь обернулся и поздоровался. Он знал Чжоу Чанцина, он был из окружения семьи Чжан.

— Вы знакомы с Лу Ли? — Чжоу Чанцин незаметно оглядел Лу Ли. Сначала он обратил на него внимание только потому, что тот недавно прославил Хуа, и хотел его продвинуть. Но теперь стало ясно, что Лу Ли уже нашёл себе покровителя.

Чжоу Чанцин не знал подробностей о личности Линь Яня, но знал, что он был близок с семьёй Чжан, и старый господин Чжан очень его ценил. Говорили, что у него отличные способности в бизнесе, и он сотрудничал с военными.

— Мы с Лу Ли друзья, — Линь Янь взглянул на Лу Ли, в глазах мелькнула мягкость. — Лу Ли сильно укачивает, я хочу его подвезти. Вы не против, Чжоу Цзюй?

— Конечно, нет, — Чжоу Чанцин махнул рукой. Он предложил подвезти Лу Ли, потому что у того не было машины, и ехать на другом транспорте было бы утомительно. Теперь, если Лу Ли поедет с Линь Янем, он не возражал.

— Спасибо, — Лу Ли, видя, что Чжоу Чанцин не против, с сожалением взглянул на Линь Яня и сел в машину.

— Ничего, спи, я разбужу тебя, когда приедем, — сказал Линь Янь.

— Хорошо, — ответил Лу Ли.

Хотя засыпать в машине сразу было невежливо, Лу Ли знал свои пределы. Если водитель ездил аккуратно, он мог продержаться минут двадцать, если нет — его начинало тошнить уже через пять минут.

По сравнению с рвотой в машине, сон был меньшим злом.

С такими мыслями Лу Ли погрузился в сон.

Когда он проснулся, было уже темно. Немного придя в себя, он посмотрел в окно. Большие тучи сгустились, медленно опускаясь, сильный ветер гнул деревья, посаженные вдоль дороги.

— Какой сильный ветер, — Лу Ли попытался приоткрыть окно, но ветер резко ударил его, и он быстро закрыл его. — Где мы?

— Где мы? — спросил Лу Ли и заметил, что лицо водителя выглядело озабоченным, а Линь Янь нахмурился.

— Сяменькоу, через десять минут будем на месте, — ответил Линь Янь. — В этом месте, если начнётся ливень, могут быть камнепады, и вероятность довольно высока.

— Мы проедем сразу или подождём? — спросил Лу Ли.

— Поедем сразу, посмотрим на месте. Если не получится, остановимся в зоне отдыха, — сказал Линь Янь.

Десять минут пролетели мгновенно, и вместе с ними ветер усилился, с неба хлынул дождь. Лу Ли чувствовал, как все напряглись.

<http://bllate.org/book/16670/1528958>